«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды…»

Говорят, чтобы стать счастливым человеком на работе и в любви, должно повезти. К сожалению, судьба долгие годы не считала нужным одарить меня везением хотя бы в одном направлении. После окончания института я бралась за любую работу и мечтала, чтобы в моей жизни появился стаж по профессии не менее трех лет. Эта заветная запись в трудовой книжке позволяла бы претендовать мне на получение должности в системе исполнительной власти области, где я родилась, выросла и получила высшее образование. Представители органов власти казались мне небожителями. Они трудились в самом красивом здании нашего города, одевались со вкусом, были ухожены и, мне казалось, были самыми умными людьми на свете.

Проезжая на автобусе мимо этого здания, увенчанного огромными флагами, я зажмуривала глава, скрещивала пальцы на руках и загадывала желание, чтобы непременно стать частью этого высшего общества.

После шести лет разнообразного труда мне удалось достойно выступить перед приемной комиссией администрации, пройти конкурс и получить должность чиновника среднего звена с достойной заработной платой. Мне казалось, это был настоящий подарок судьбы. Я радовалась всем сердцем победе и устроила настоящий банкет для своих родных и близких. Мои родители родом были из деревни, толком не разбирались в должностях и званиях, но вместе со мной радовались моему назначению, ведь в их семье появился настоящий чиновник, а не продавец или слесарь, кем они проработали много лет.

Отгуляв назначение, я приступила к новой работе. Мне казалось, появление нового человека в команде профессионалов должно было обрадовать коллег, но мои представления о дружелюбии в мире чиновников оказались обманчивы. Вместо помощи и поддержки я слышала лишь издевки и придирки. Коллектив состоял из людей разного возраста, но они почему-то проявляли невероятную сплоченность в неприязни ко мне. Я стала часто плакать и постоянно пребывала в депрессии. Мои неудачи, связанные с подготовкой документов, руководством обсуждались публично, без проявления деликатности и скидки на небольшой опыт работы в новой структуре. Через месяц я почти отчаялась и была готова написать заявление об увольнении, но судьба преподнесла мне сюрприз. Из отпуска вышла начальница бухгалтерского отдела, с ней я не была знакома, но слышала, как сослуживцы за глаза называли ее главбухшей или

Гром-бабой. Ею оказалась веселая жизнерадостная женщина лет пятидесяти пяти, обладательница острого языка и прекрасного чувства юмора. Татьяна Павловна первая подошла ко мне и, не стесняясь рядом сидящих коллег, громко спросила: «Привет, новобранец, как тебе наш серпентарий?» Я подняла изумленные глаза на женщину и попыталась объяснить, что всё хорошо, но Татьяна Павловна махнула рукой и пригласила меня в свой кабинет на чашку чая, «или чего покрепче», смеясь, продолжила она. Коллеги в кабинете через зубы поздоровались с высокой крепкой женщиной, вяло поинтересовались её отпуском и быстро повыскакивали из кабинета. «Ну вот, побежали сплетничать», – усмехнувшись добавила главбухша и предложила поторопиться с чайной трапезой.

Я зашла в её кабинет и очутилась в атмосфере, не похожей на место работы чиновника. Вместо лаконичных жалюзи на окнах висели красивые шторы кремового цвета и белоснежная тюль из фатина. Всюду цвели горшечные цветы, на полу стоял огромный фикус. Татьяна Павловна достала сервиз из фарфора цвета шампань, украшенный золотым орнаментом, игриво предложила добавить в чай коньячку, но, увидев мой переруганный вид, предложила употребление коньяка перенести на вечер пятницы. Я тяжело вздохнула и сказала, что, скорее всего, к этому времени уволюсь. Обязанность отрабатывать положенные при увольнении две недели у меня отсутствовала, поскольку я находилась на испытательном сроке и без труда могла покинуть место ежедневных унизительных пыток.

Татьяна Павловна внимательно посмотрела на меня и сказала, что мне нужно набраться терпения, не делать поспешных выводов и не совершать опрометчивых поступков. Она налила ароматный чай, достала конфеты с надписью «Сочи» и стала объяснять, что в этом коллективе большинство сотрудников попали на работу, обладая связями в определенных кругах, некоторые даже без конкурсных процедур. Работать они не привыкли и, по словам Татьяны Павловны, не умели, а меня не воспринимали, поскольку считали выскочкой, может, даже завидовали моей самостоятельности. Я стала спорить, уверять, что половину имен специалистов еще не запомнила, почти ни с кем не разговаривала, пыталась вникнуть в работу и не понимала, откуда повсюду столько ненависти и злобы. Татьяна Павловна пообещала мне помочь «выжить» на новом месте, но в свою очередь написала целый перечень инструкций и правовых актов, которые я должна была прочитать, и, по возможности, поскорее усвоить. Потом она предупредила, чтобы я ни с кем не откровенничала и постаралась никому не показывать свои слезы. Я поблагодарила за совет и пообещала выполнить все предписания моего нового наставника, но перед выходом из кабинета спросила: «Зачем Вы мне помогаете?» Татьяна Павловна улыбнулась и ответила, что была в составе той конкурсной комиссии, перед которой я выступала, чтобы получить эту работу. Мои разумные ответы, умение держать эмоции при себе и неплохо ориентироваться в стрессовой ситуации привлекли внимание главбухши, уставшей от посредственных «блатных» коллег. На мое место должна была прийти дальняя родственница начальника другого отдела, и конкурс был

фарсом. Но при голосовании Татьяна Павловна ослушалась просьбы нашего руководства и отдала свой голос в пользу меня, убедив независимых экспертов сделать то же самое. На следующий день Татьяна Павловна отправилась в отпуск, но для себя решила: если через месяц я не вылечу из этого рассадника хитрости и подлости, то обязательно попаду под её защиту и поддержку. Поблагодарив за всё, я пообещала не подвести свою наставницу, которой была многим обязана. Мне стало стыдно, ведь я совсем не помнила её лица, но в тот день от волнения всё вокруг плыло перед моими глазами.

После разговора с главбухшей у меня словно открылось второе дыхание. Советы Татьяны Павловны придавали уверенности в себе. Я перестала рыдать по поводу непонятных, порой глупых заданий своих руководителей, научилась ровно общаться с коллегами, познакомилась с соседями из других ведомств, работающих с нами на одном этаже, и через полгода отказалась от мысли об увольнении. С Татьяной Павловной мы быстро сблизились, много разговаривали о работе, однако вопросы личной жизни обходили стороной. Но однажды я нашла Татьяну Павловну в слезах. Я перепугалась и не знала, как себя вести. Зайдя в её кабинет, закрыла за собой дверь на защелку, налила воды в красивый хрустальный стакан, который красовался рядом с роскошным графином, села за стол переговоров и терпеливо стала ждать, пока моя наставница немного успокоится. Татьяна Павловна выпила воды, вытерла слезы и тихонько сказала, что у мужа диагностировали рак. Иногда я слышала, как она нежно разговаривала с мужчиной по телефону, видела, как спешит куда-то с лекарствами в обеденный перерыв, но даже не подозревала, что у такой оптимистки может случиться сильно подкосившее её горе. Я подошла поближе и приобняла эту самостоятельную и такую беззащитную женщину, стала уверять в том, что все непременно обойдется, медики проведут необходимую операцию, и супруг обязательно поправиться. Татьяна Павловна, услышав слова поддержки, сказала, что её супруг Владимир был моложе на семь лет, обладал крепким здоровьем и непременно в скором времени должен вернуться домой живым и здоровым. Она извинилась за слезы и сказала, что больше не будет распускать сопли. Когда Татьяна Павловна немного пришла в себя, я решила вернуться на рабочее место, открыла дверь и возле неё увидела коллегу, которая, судя по всему, подслушивала наш разговор. Наушница славилась любовью совать нос в чужие дела и распускать слухи. Она не смогла быстро сориентироваться, когда мы застали её, резко открыв дверь, и заявила, что меня ищет руководитель. Я усмехнулась, поблагодарила за заботу и отправилась в кабинет к начальнику, который изумленно ответил, что меня не вызывал.

С тех пор Татьяна Павловна редко улыбалась, неохотно шла на контакт и была всегда очень сосредоточена. Через несколько недель после нашего откровенного разговора она попросила меня задержаться на работе, я понимала, что нужна своей наставнице. Без лишних вопросов я согласилась и не могла дождаться окончания рабочего дня. Когда этаж нашего здания опустел, я отправилась к Татьяне Павловне. Та вовсю

накрывала на стол, нарезала сыр оранжевого цвета и красиво выкладывала его веером на фарфоровую тарелку. Наставница объяснила, что операция у мужа прошла успешно, врачи уверили, что он вскоре вернется домой после необходимой реабилитации.

Татьяна Павловна заметно повеселела и решила отметить со мной значительные успехи в борьбе с болезнью. Наполнив хрустальные рюмки напитком темно-орехового цвета, она произнесла тост за здоровье своего мужа, которого с любовью в голосе назвала «моя жизнь». Мне хотелось отвлечь собеседницу от мыслей о больнице и операции, я решила разузнать подробности её личной жизни.

На этот раз Татьяна Павловна отнекиваться не стала, снова наполнила наши рюмки и начала свой рассказ.

Наша главбухша была родом из другого региона. Молодым специалистом она вернулась в родное село, устроилась младшим бухгалтером на мясокомбинат, получила комнату в общежитии и мечтала о любви и настоящей крепкой семье, в которой когда-то выросла. Несколько лет она прожила одна. Однажды к ней в контору пришел коренастый молодой мужчина, который сдавал фермерское мясо для переработки. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Молодые свободные сердца забились в унисон. Страстные ночи проносились, словно секунды. Казалось, ничто не могло разлучить их. Правда, фермер не спешил связывать себя узами брака. Через полгода отношений между молодыми случился конфликт. Вскоре влюбленная девушка увидела своего суженого в компании учительницы местной школы. Обладая вспыльчивым характером, она не простила измены и решила перебраться в соседний город, но поняла, что беременна. Молодой фермер, узнав, что скоро станет отцом, попросил прощения у отвергнутой возлюбленной и сделал предложение создать настоящую семью. Молодые стали готовиться к свадьбе и вскоре поженились. Однажды молодая жена в неурочный час вернулась из больницы домой и застала своего супруга в постели всё с той же учительницей. Она не стала устраивать истерик, решив сделать аборт и развестись.

Срок беременности был большим, врачи отказались идти на это преступление, но разъяренная обманутая женщина нашла исполнителя своей задумки и смогла избавиться от несчастного, ни в чем не повинного дитя. После двух часов непрекращающихся мук, выяснилось, что детей в утробе было двое…

Татьяна Павловна замолчала на некоторое время, выпила содержимое рюмки и

продолжила свой рассказ…

После той ночи в аду, измученная женщина попала в больницу. Врачи выяснять ничего не стали оставили на лечение и восстановление. Покинуть стационар Татьяна Павловна смогла только через два месяца. Сильно похудевшая, осунувшаяся, бледная и раздавленная, она собрала свои вещи и уехала в город, где через пять лет встретила мужчину, ставшего её вторым мужем. Сильная волевая женщина много работала, старалась получить квартиру, но её спутник увлекся какими-то финансовыми пирамидами, просаживал деньги в лотереи, играл в карты. После очередного проигрыша последних денег Татьяна Павловна собрала вещи непутевого мужа и выгнала его из своей съемной квартиры. Только через несколько недель она осознала, что снова забеременела. Повторить ужас прошлой ошибки женщина не захотела, поэтому приняла решение родить ребенка и воспитать его сама…

Через восемь месяцев на свет появилась дочь Татьяны Павловны – Алина. Девочка родилась красивенькой и здоровенькой. Родители молодой мамочки предложили забрать внучку к себе, чтобы та смогла устроить свою личную жизнь, но Татьяна Павловна решила прекратить искать женское счастье и занять свою жизнь только интересами дочери. Десять лет семья моей наставницы состояла их двух человек. Работа перестала приносить нужный доход, купить квартиру ей не удалось, и тогда Татьяна Павловна решилась на переезд в другой регион. В самолете она встретила женщину-руководителя, которая подыскивала главного бухгалтера в наш орган власти. Пройдя небольшое собеседование в авиационном кресле, Татьяна Павловна получила работу и возможность поселиться в служебном жилье. Через восемь лет власть в регионе поменялась. На смену достойным руководителям пришли люди, отдаленно представляющие цели и задачи своей работы, с отсутствием знаний, опыта и навыков, но их переполняли гипертрофированные амбиции, неуемная жажда власти и денег. Именно тогда Татьяна Павловна решила вернуться на родину, но случайно встретила ЕГО, изменившего её жизнь навсегда.

Возвращаясь домой, она опоздала на последний автобус, который шел в сторону её дома. Окончательно замерзнув на автобусной остановке, она решила воспользоваться услугами такси, стоящего рядом. Молодой мужчина за рулем, наблюдавший за женщиной предложил бесплатно оказать свои услуги и пригласил её на свидание. Гордячка рассчиталась за поездку, от свидания отказалась, но мужчина был очень настойчивым человеком. Запомнив адрес, он приехал на следующий день с букетом цветов, но Татьяна Павловна цветы не приняла и потребовала прекратить преследование. Молодой таксист не сдался и вскоре смог растопить лед в сердце женщины, потерявшей надежду стать счастливой. Владимир был моряком, во время схода на берег подрабатывал частным извозом, был женат, но много лет жил отдельно от супруги.

После их первой встречи влюбленный мужчина подал на развод и той же осенью стал третьим мужем Татьяны Павловны. Она еще долго не могла поверить своему счастью. В год нашего с ней знакомства пара отпраздновала деревянную свадьбу, но тяжелая болезнь очернила их счастливые дни. Дочь Алина оканчивала институт, жила в другом городе, но всем сердцем приняла выбор мамы и вместе с ней переживала за здоровье своего отчима.

Татьяна Павловна, рассказывая о достоинствах своего супруга, всё время повторяла, что даже не подозревала, как сильно может любить мужчину и быть самой счастливой женщиной на свете. Я слушала и не могла поверить, что такое в жизни бывает. На моём пути всё время встречались мужчины слабые, не способные подарить своей избраннице надежность и заботу. Моя школьная любовь не была взаимной, университетская привязанность закончилась моим разбитым сердцем, служебные романы для меня были недопустимы, связь с женатыми мужчинами неприемлема. К двадцати восьми годам у меня была небольшая квартира в собственности, которую помогли купить родители, нелюбимая работа и уверенность в том, что любовь – это миф, в который я давно не верила…

Мы еще немного выпили, посплетничали про коллег, посмеялись над глупыми поручениями руководства, убрали со стола следы застолья и разошлись по домам. Перед сном я позвонила маме и узнала последние новости. Мама рассказала про жизнь родственников и предложила встретиться на выходных, чтобы вместе поужинать. Я согласилась и отправилась спать. Всю ночь мне снились красивые яркие цветы с неповторимым кружащим голову ароматом. Утром я проснулась в прекрасном расположении духа и была уверена, что в моей жизни должно было произойти нечто прекрасное, но первые новости рабочего дня повергли меня в шок. Ночью у супруга Татьяны Павловны случилось внутреннее кровотечение. Когда врачи бросились его спасать, было уже поздно, на рассвете Владимир умер.

Я не могла представить, что чувствовала моя наставница, но понимала, что обязана поддержать несчастную женщину. Набрав номер телефона, я услышала в трубке грубое: «Алло», – от слез и горя голос Татьяны Павловны был словно чужим. Я попыталась подобрать слова утешения, но у меня выходило глупо и нелепо, помолчав немного, я смогла только предложить помощь. Безутешная вдова объяснила, что планирует похоронить мужа на его родине, поэтому через несколько дней, когда необходимые документы будут готовы, она отправится в другой город, чтобы предать земле тело любимого человека. Она поблагодарила за участие и пообещала вернуться на работу через несколько недель. Буквально кожей я чувствовала сердечную боль моей собеседницы, и когда положила трубку, слезы катились по моим щекам.

Без любимой главбухши на работе мне снова стало уныло и морально тяжело. Хихиканье коллег про то, что у Гром-бабы, оказывается, был мужик, выводили меня из себя, было противное ощущение того, что я работаю среди этих странных людей, лишенных милосердия. Для себя я решила, что если Татьяна Павловна не вернется, я, не задумываясь, уволюсь и займусь делом, которое будет дарить моей душе радость…

(Продолжение следует)

Ариша ЗИМА